

Владимир Васильев (род. 1967) – известный российский писатель-фантаст, один из основателей российского киберпанка. Успешно работает во всех жанрах фантастики, автор 18 романов, множества повестей и рассказов, в том числе знаменитого цикла “Ведьмак из Большого Киева”. Многократный лауреат литературных премий “Золотой Кадуцей”, “Аэлита”, “Роскон”, “Бронзовая улитка”.

ВОРОНА В КАРМАНЕ

Текст: Владимир Васильев

Стеклобетонный стержень “SAAB-КАМАЗ” заслонял бы полнеба, если бы полнеба и так не были заслонены небоскребами во втором, третьем и последующих рядах. В результате ближайший небоскреб заслонял остальные – только и всего.

– Ну что? – спросил Шамрай сосредоточенно. – Готов, Паша?

– Готов, Витя, – уже традиционно отозвался Потехин. – Двинули.

И они двинули. Прямо ко входу в центральный офис “SAAB-КАМАЗа”.

Стандартная рамка общегражданского идентификатора дважды пискнула. Ну, тут заминки быть и не должно – иначе ни один, ни

второй не смогли бы покинуть с утра своих холостяцких квартир на окраине Клина. Да и в метро хрен бы их кто пустил. Не заплатил налоги? Просрочил кредит? Забил на штраф? Вот и сиди дома, жди полицию. Все равно на улице двух шагов не ступишь, засекут не в магазине, так в подземном переходе.

Второй детектор был корпоративный, камазовский. Но и Шамрай, и Потехин еще вчера получили официальные приглашения на нынешнее утро, на десять тридцать. Так что и тут заминок не предвиделось.

Зато на третьем, антитеррористическом, предсказуемо встали – с собой у компаньонов ничего возбраненного не имелось, только по персональному кому, да еще ай-борд у Шамрая (презентация все-таки). Но у Потехина с некоторых пор было титановое запястье на левой руке. Ну и билуминовая кожа в нагрузку. Пока один охранник держал их на прицеле, второй сверялся с личной картой москвича

на медицинском сервере. Протез был вполне легальный, поэтому ни Потехин, ни Шамрай не волновались.

– Порядок, – буркнул второй охранник. Первый с нескрываемым облегчением опустил тускло отблескивающий “Морж”, сунул его в кобуру на поясе и демонстративно отвернулся.

– Вам на тридцатый этаж, – сообщил второй, видимо более общительный. – Сектор “Альфа”, вон к тем лифтам.

– Спасибо, – кивнул Шамрай и улыбнулся. Потехин просто кивнул.

Они уже вошли в термошлюз, когда первый охранник все-таки соизволил подать голос:

– Прямиком в правление, фу-ты ну-ты! Тьху! Технарёе недоделанное!

Потехин напрягся.

– Не надо, Паша, – попросил Шамрай тихо. – Двенадцать миллионов. По шесть на брата. Не надо.

Потехин вздохнул и примирительно буркнул:

– Шагай давай, чего встал?

Шамрая не нужно было уговаривать.

На тридцатый этаж, оказывается, ходил отдельный лифт. Местный офисный планктон почтительно именовал его “господским”. На Шамрая с Потехиным все встречные сначала глядели как на пустое место, но, когда они миновали вестибюль с общественными лифтами и направились к господскому, спины аж засвербели.

“А вот знай наших!” – подумал Шамрай весело.

В лифте дежурил живой лифтер. В ливрее. Или как там этот попугайский наряд с галунами и позументами зовется? В общем, ни дать ни взять “человек” из московского кабака позапрошлого века.

– Прошу, господа! – хорошо поставленным баритоном пригласил лифтер и величественно сделал ручкой.

– У, шайтан! – тихо сказал Шамрай и качнул головой. Потехин просто с легким щелчком подобрал челюсть.

В лифте наличествовали: кожаный диван на три персоны, пара аутентичных кресел, шикарнейший персидский ковер из

Китая, плоская блямба кондиционера под потолком и настоящий аквариум. Шамрай сначала решил было – голограмма. Но нет, действительно настоящий. Сквозь толщу голубоватой воды виднелась готескно увеличенная рожа гавайского лангуста.

– Присаживайтесь, господа!

Пока компаньоны не уселись, лифтер даже двери не соизволил закрыть. Что ж, пришлось подчиниться. Шамрай выбрал кресло, Потехин – диван.

Ехали аж целых четыре секунды. Закрывание и открывание дверей и то больше времени заняло.

– С прибытием, господа! – торжественно объявил лифтер и опять сделал ручкой.

– Благодарю, – царственно кивнул ему Потехин и вышел. Он умел когда надо – царственно.

Шамрай молча шмыгнул следом, с трудом сдерживая неуместный смех.

ПОД СУКНО!

на медицинском сервере. Протез был вполне легальный, поэтому ни

Потехин, ни Шамрай не волновались.

– Порядок, – буркнул второй охранник. Первый с нескрываемым облегчением опустил тускло отблескивающий “Морж”, сунул его в кобуру на поясе и демонстративно отвернулся.

– Вам на тридцатый этаж, – сообщил второй, видимо более общительный. – Сектор “Альфа”, вон к тем лифтам.

– Спасибо, – кивнул Шамрай и улыбнулся. Потехин просто кивнул.

Они уже вошли в термошлюз, когда первый охранник все-таки соизволил подать голос:

– Прямиком в правление, фу-ты ну-ты! Тьху! Технарёе недоделанное!

Потехин напрягся.

– Не надо, Паша, – попросил Шамрай тихо. – Двенадцать миллионов. По шесть на брата. Не надо.

Потехин вздохнул и примирительно буркнул:

– Шагай давай, чего встал?

Шамрая не нужно было уговаривать.

На тридцатый этаж, оказывается, ходил отдельный лифт. Местный офисный планктон почтительно именовал его “господским”. На Шамрая с Потехиным все встречные сначала глядели как на пустое место, но, когда они миновали вестибюль с общественными лифтами и направились к господскому, спины аж засвербели.

“А вот знай наших!” – подумал Шамрай весело.

В лифте дежурил живой лифтер. В ливрее. Или как там этот попугайский наряд с галунами и позументами зовется? В общем, ни дать ни взять “человек” из московского кабака позапрошлого века.

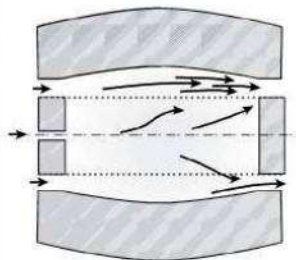
– Прошу, господа! – хорошо поставленным баритоном пригласил лифтер и величественно сделал ручкой.

– У, шайтан! – тихо сказал Шамрай и качнул головой. Потехин просто с легким щелчком подобрал челюсть.

В лифте наличествовали: кожаный диван на три персоны, пара аутентичных кресел, шикарнейший персидский ковер из

Комментарий “ПМ”

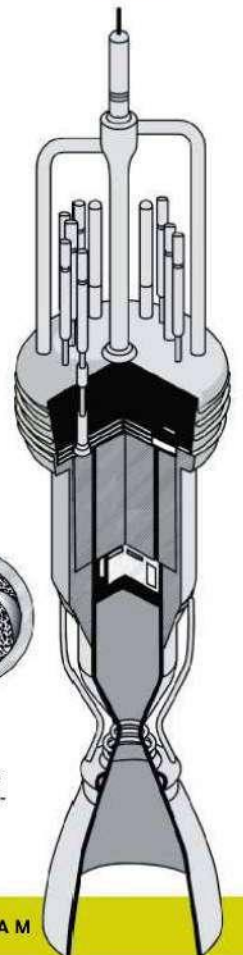
► Сегодня наиболее перспективны для межпланетных полетов электрические ракетные двигатели (ЭРД) и ядерные ракетные двигатели (ЯРД). ЭРД имеют очень высокий удельный импульс, но малую тягу. Этого недостатка должны быть лишены ЯРД (справа – модель советского реактора ИРГИТ).

► В газофазном ядерном реакторе ядерное топливо в виде плазмы смешивается с рабочим телом (водородом) и разогревается его. Такой подход позволяет (в теории) достичь очень высоких температур (до 10 000°) и достичь удельного импульса в 2000–5000 с, как у нынешних ЭРД (и даже выше), но с тягой в тысячи раз больше.

► Экзотические ЯРД – с центробежным удержанием ядерного топлива (справа) и псевдооживленным слоем топлива (слева). Подобные схемы позволяют добиться высочайших характеристик: реактор с псевдооживленным слоем имеет расчетный удельный импульс более 1000 с и температуру рабочего тела 3500°.

▲ ПУТЬ К ДРУГИМ ПЛАНЕТАМ

МУРАДИБАТУЛЛИН

У лифта ожидал очередной халдей. Видимо, тут было так заведено. В “Ростов Текникз”, помнится, на каждом шагу были понатыканы всевозможные автоматы, а местное начальство, по всей видимости, западало на показушный российский шик, в народе уже прочно подзабытый.

Но тут не народ, тут центральный офис “СААВ-КАМАЗа”.

– Господин Потехин? – осведомился халдей.

Паша расщедрился на еще один царственный кивок.

– Господин Шамрай?

– Доброго утра! – улыбнулся Виктор, справедливо решив, что лучшим средством от нежелательного смеха будет обыкновенная улыбка. Ну и вежливость соблюдена заодно.

– Правление уже собралось, ожидают вас и генерального. Прошу за мной.

На третьей минуте ходьбы Потехин сокрушенно вздохнул и подумал: “Богато тут у них...”

И действительно, богато было. В любом зале, через который они проходили, легко можно было оборудовать бассейн, запустить туда бегемота, и все это в итоге не бросалось бы в глаза.

Правление, как выяснилось, состояло из шести молодых людей в дорогих костюмах. Старше Потехина с Шамраем точно никого не было, а ведь Шамраю едва стукнуло тридцать пять. Потехину – тридцать семь. По большому счету, они смело могли именовать присутствующих соплячней, поскольку разница лет в десять–двенадцать легко это позволяла.

С интервалом в минуту явился генеральный. Этому, пожалуй, тридцатник светил вот-вот. Да и взгляд был поумнее. Потому, видимо, и генеральный...

Здороваться здесь, похоже, считали излишним.

– Пяти минут вам хватит? – осведомился генеральный, усаживаясь в необъятное ортокресло и исчезая в нем.

Шамрай с Потехиным переглянулись.

– Разве только... в общих чертах, – осторожно сказал Шамрай. – Теорию в пять минут не впишешь.

Правление безмолвно внимало голове генерального, торчащей из ортокресла.

– А вы постарайтесь. И не забывайте, кстати, что в Кембридже и Гарварде тоже преподают физику.

Шамрай выразительно взглянул на Потехина и решительно начал:

– Хорошо. Я буду краток. Действие нашего двигателя основывается на синхронизации квантовых переходов...

Потехин тем временем установил на ближнем столике ай-борд и вывел в объем 3D-куба презентационную модель.

Шамрай был о-о-очень краток и сумел уложиться в семь с половиной минут. Как ни странно, его никто не перебивал, и слушали золотые мальчики внимательно. Они, черт возьми, даже кое-что понимали, Шамрай это чувствовал спинным мозгом бывшего преподавателя.

– Таким образом, корабли, оборудованные нашим двигателем, способны перекрывать скорость света впятеро. Это не значит, что они быстрее двигаются, скорость света в движении превысить нельзя. Работа наших двигателей вообще не связана с движением как таковым, они оперируют привяз-

кой к конкретным пространственным координатам и способны эту привязку корректировать.

– Правильно ли я понимаю, – поинтересовался генеральный, – что до системы Центавра, до которой, как известно, четыре световых года, корабль с вашим двигателем способен добраться...

– Примерно за девять месяцев, – кивнул Шамрай. – Совершенно верно.

– И при этом вы утверждаете, что не обгоняете свет?

– Это зависит от того, какая взята точка отсчета, – попытался пояснить Шамрай. – Релятивистская механика неумолима, господа. И с точки зрения стороннего наблюдателя на Земле или в ближнем космосе, и с точки зрения людей, которые полетят на корабле с нашим двигателем, скорость света превышена не будет. У корабля просто изменятся координаты. Ну и... будет иметь место ряд энергоемких процессов с образованием и распадом частиц, субчастиц и, насколько мы это в состоянии представить, возникновением и разрушением новых, сравнительно небольших областей пространства. Поскольку координаты корабля, а точнее – рабочей области двигателя, меняются достаточно сильно, зафиксировать и обработать все сопутствующие процессы довольно сложно. По крайней мере для этого нужно достаточное время. Но концептуально двигатель рабочий, что и доказали недавние испытания вблизи Цереры. Мне и моему коллеге удалось найти выигрышный график, или, если хотите, сценарий, по которому можно предсказуемо синхронизировать квантовые переходы и напрямую воздействовать на пространственные координаты рабочей области двигателя. Этот сценарий мы запатентовали и в данный момент предлагаем вашему концерну.

Шамрай перевел дух и украдкой взглянул на Потехина.

“Молоток! – читалось во взгляде компаньона. – Мощно задвинул!”

Комментарий “ПМ”

■ Даже ядерные ракетные двигатели (когда их удастся разработать и построить) не смогут решить проблему путешествия к другим звездам и галактикам – слишком далеко от нас они расположены. Единственная надежда на то, что ученые построят когда-нибудь “червоточины” – туннели в пространстве-времени, которые представляют собой один из вариантов решений уравнений общей теории относительности (ОТО).

▲ ПУТЬ К ДРУГИМ ГАЛАКТИКАМ НЕ ПРЯМ,

Речь Виктора в общем и целом повторяла все предыдущие, но кое в чем, понятно, отличалась. Шамрай выступал по наитию и под вдохновение, а поскольку артистических способностей был определенно не лишен...

– А вы не могли бы привести какую-либо несложную аналогию, дабы принцип работы вашего двигателя стал более понятен? – спросил один из юнцов. Вполне серьезно спросил. Заинтересованно.

– Мог бы, – с готовностью кивнул Шамрай. – Представьте себе большой лист пластика, на котором изображена какая-нибудь карта. Неважно, географическая или проекция звездной на плоскость. Если посреди этой карты поместить... ну, к примеру, вот это пресс-папье... да, оно достаточно массивное, но вместе с тем не чрезмерно. А теперь представьте, что я резко рванул карту на себя. Что произойдет?

Шамрай поглядел на аудиторию – семь пар глаз с любопытством глядели прямо на него. Но никто не спешил предположить, что же произойдет.

– Правильно! – тем не менее произнес Шамрай. – Пресс-папье немного сместится, но, поскольку оно обладает массой и инерцией, сместится намного меньше, чем сама карта. Его координаты применительно к карте рывком изменятся.

– Но ведь координаты самой карты изменятся тоже? – робко предположил тот же юнец.

– В данном случае это неважно. – Шамрай поджал губы. – Представьте, что первоначальная область на карте, где стояло пресс-папье, – это Солнечная система. А конечное, где оно оказалось после того как мы дернули карту на себя, – система Центавра. Какая разница – изменились ли координаты системы “пресс-папье – карта” относительно остальной Вселенной? Главное – корабль переместился из Солнечной к Центавру. То есть изменение координат, разумеется, происходит не только у корабля. Но на реальный ход интересующих нас событий влияние всех этих

процессов пренебрежимо мало. Каждую секунду и вокруг нас, и повсюду по Вселенной спонтанно синхронизируются квантовые переходы, в результате чего миллиарды и триллионы атомов и более крупных материальных объектов то и дело меняют координаты. Все это – естественное состояние пространственно-временного континуума. Это, если угодно, условный ветер физического бытия Вселенной. А наш двигатель – условный парус, который позволяет использовать этот ветер на благо человека.

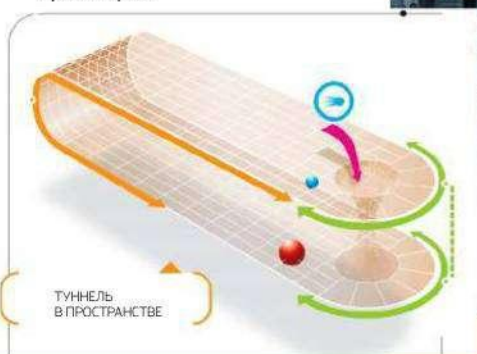
“Ну я даю!” – сам себе восхитился Шамрай. Про ветер бытия и парус-двигатель он симпровизировал впервые. На первый взгляд получилось удачно.

– Ну что ж, – подал голос из кресла генеральный. – По моему, все подано вполне доступно. У меня, во всяком случае, теоретических вопросов больше нет. А у вас, господа? У господ из правления вопросов тоже вроде бы не нашлось.

– Тогда переходим к практике, – вздохнул генеральный. – Двенадцать миллионов. Вам не кажется, господа физики, что это до смешного мало? Что двигатель, который подарит человечеству звезды, стоит неизмеримо больше? Меня указанная цифра почему-то смущает.

– Видите ли, господин генеральный директор, – обтекаемо начал Шамрай. – Я уже упоминал, что нами разработана только действующая модель, которую Роскосмос испытывал последние два года. По большому счету, двигатель еще дорабатывать и дорабатывать. Но даже Роскосмос соответствующими мощностями сегодня не обладает. Разумеется, мы с коллегой с удовольствием согласились бы на более значительную сумму, но на сегодняшний день концепт стоит примерно столько, сколько мы огласили. Кроме того, мы рассчитываем на патентные отчисления, которые начнутся после массового внедрения нашего двигателя. Все честно, даже налоговая не подкопается. Мы не стали ждать, пока покупате-

Такой туннель был использован американским астрономом и популяризатором Карлом Саганом в его фантастическом романе “Контакт”. Для стабилизации горловины туннеля (которая должна быстро схлопнуться), в романе использована гипотетическая субстанция, которая обладает отрицательной плотностью энергии и отталкивает, а не притягивает обычную материю.

А ВЕДЕТ СКВОЗЬ ТУННЕЛИ В ПРОСТРАНСТВЕ-ВРЕМЕНИ (ЧЕРВОТОЧИНЫ)

ля подыщет Роскосмос, – тамошние руководители склонны... э-э-э... сильно преувеличивать собственные заслуги в разработке двигателя Шамрая–Потехина. А проще говоря, на нашу долю вряд ли пришлось бы больше миллиона на двоих. В общем, мы решили рискнуть и выбрать не синицу в руке, не журавля в небе, а нечто промежуточное. Ворону в кармане, если угодно. Меньше журавля, зато тут, в кармане, а не в небе. И не мелкая синица – с другой стороны.

Генеральный размышлял около минуты. Потом звонко щелкнул пальцами.

Тотчас в кабинете стало оживленно – появились стюарды с подносами, референты с папками, какие-то суровые долдоны с выкаченными глазами... Процедура подписания контракта для Шамрая промелькнула будто в тумане – как и всегда. Возможно, как раз начиналось адреналиновое похмелье после речи-импровизации. Но тут Виктор во всем полагался на Потехина, благо тот по совместительству имел еще и диплом юриста. Потехин выглядело сосредоточенным, но совершенно не нервничал. Значит, всё путем.

Напоследок выпили дорожущего виски. Разумеется, за скорейшее внедрение революционного двигателя в звездное кораблестроение.

В ПЯТИДЕСЯТИ КИЛОМЕТРАХ ОТ СТЕКЛОБЕТОННОГО СЕРЖНЯ “СААВ-КАМАЗА” ШАМРАЙ ПОЗВОЛИЛ СЕБЕ ОКОНЧАТЕЛЬНО РАССЛАБИТЬСЯ.

– Фух... – вздохнул он. – Кажется, получилось.

– Ну наконец-то, – пробурчал Потехин. – А то набычился и молчит полчаса кряду.

– Контора-то серьезная. – Шамрай покачал головой. – Пожалуй, эти в состоянии и доработать, и внедрить.

– Вот когда доработают и внедрят, тогда и успокоимся, – философски заключил Потехин и зевнул. – Ты есть хочешь?

– Хочу.

– Тогда выходим.

Монорельс как раз подкатывал к платформе Мытищи.

– Знаешь, – задумчиво протянул Шамрай на эскалаторе. – Я, кажется, придумал, кого выбрать следующими. Десятыми. Юбилей как-никак.

– Кого? – без особого интереса спросил Потехин. Он знал наверняка, что ближайшие два месяца Шамрай будет сыпать подобными идеями ежедневно, а сам Потехин будет их ехидно критиковать.

Впрочем, вариант с “СААВ-КАМАЗом” он тоже сначала критиковал. А получилось ведь!

– “Комацу-Катерпиллар”! – торжественно объявил Шамрай. – Рекламу в вагоне глядел? Они грузовое сообщение с Титаном сворачивают. Значит, жмутся на топливо. А раз жмутся – значит, раскошелятся. Точно тебе говорю.

– Ну-ну, – проворчал Потехин. – Не споткнись, теоретик! Приехали...

– Все-таки мы молодцы, – заметил Шамрай уже перед корчмой “Елки-палки”. – Девять контор окучили! Девять! Купили и не пикнули. И еще несколько окучим, чтоб мне лопнуть! Потехин только снисходительно улыбался. Выгодное это дело – вечно торговать вечными двигателями.

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ МОЛЧАЛ ДОВОЛЬНО ДОЛГО – ГОРЕ-ФИЗИКИ, НАВЕРНОЕ, УСПЕЛИ УЖЕ СПУСТИТЬСЯ И ПОКИНУТЬ ЗДАНИЕ КОРПОРАЦИИ. Зам по развитию дипломатично кашлянул. Генеральный очнулся и обвел медленным цепким взглядом шестерку подчиненных. Потом залпом допил виски.

– Проект под сукно, – объявил он, брезгливыми щелчками отпихивая сафьяновую папку с контрактом и бланш с носителем. – Конрад, подготовишь отчеты в Гостопливо и “Юропиан Петролеум”.

– А проверять будем? – осторожно справился зам по развитию.

– Нет, – отрезал генеральный. – А то, не дай бог, заработает. Кому оно надо? Под сукно! Пусть потомки разбираются. Захотят – пусть себе к звездам летают. А нам и на матушке-Земле хорошо. Качать из нее топлива еще – не перекачать. На наш век точно хватит. Кстати, Конрад, сколько у нас уже проектов под сукном? Штук тридцать?

– Тридцать два. И еще шесть заявок на рассмотрении. Я прикидывал, две явная туфта, две могут оказаться перспективными, а еще насчет двух эксперты не имеют единого мнения. Надо изучать.

– Надо – изучим, – твердо сказал генеральный, звонко хлопнул ладнями по столу и восстал из ортокресла, аки дядька Черномор из моря-окияна. – На сегодня все. Я в “Табулу Расу”. Кто-нибудь составит компанию?

Мысль о том, что скупка вечных двигателей тоже может быть прибыльной, так и оказалась невысказанной.

ШАЙЯ-ДУ ПОЧТИТЕЛЬНО ПРИСЕЛ И ВЫКЛЮЧИЛ ВОСПРОИЗВЕДЕНИЕ. ЛИНК-ПЕРЕВОДЧИК ТОТЧАС ПОТЕРЯЛ ИНТЕРЕС К ПРОИСХОДЯЩЕМУ И ЗАДРЕМАЛ В СВОЕМ ЗАКУТКЕ. КАПИТАН БЫЛ МРАЧЕН.

– Что скажешь? – обратился он к Сибайя-Ду, ведущему физики разведывательного крейсера “Ийя Центавра”.

Сибайя приподнялся в ложементе и плюхнулся на место. Излишним почтением к флотским он не страдал, но и совсем уж пренебрегать субординацией тоже считал неправильным.

– А что тут говорить, капитан? Они даже подлетное время обсчитали правильно. Аналог пятикратной скорости света. Это однозначно рабочий концепт, довести его до ума даже при земном уровне техники несложно. Главное они сделали – научились грамотно синхронизировать квантовые переходы.

– И что ты мне предлагаешь? – брюзгливо осведомился капитан. – Докладывать Светлейшим, что дикари с каменными молотками изобрели синхрофазотрон?

– Зачем же? – вкрадчиво произнес Сибайя. – Во-первых, земляне – не дикари с каменными молотками, а туземцы с прямоточными планетолетами и готовым концептом межзвездного двигателя. Да и сам двигатель – далеко не синхрофазотрон. Посложнее будет.

– Не пойму я, куда ты клонишь, – напрягся капитан.

– Совсем недавно вы слышали чеканную формулировку, мой капитан, – невозмутимо отозвался физик. – Под сукно. Ей-ей, стоило переместиться на четыре световых года, чтобы это услышать.

ИМ